

Матрица телепортации, соединяющая внешние домены, и рынок, где торгуют люди из разных доменов, можно сказать, находятся в пределах общего алтаря религии Мойи, но они лишь относительно периферийны. От рынка до истинного центра главного алтаря еще сотня миль, а в центре расположены контрольно-пропускные пункты для защиты от жизни во внешнем мире.

Е Цзан сел за руль шаттла и под руководством старейшины Юй полетел прямо к центру главного алтаря религии Мойи. К счастью, войдя в зону индукции Шэньняня, старейшина Юй заранее поговорил с людьми в алтаре. В противном случае, если бы челнок внезапно прилетел сюда, это наверняка привело бы к неизвестному количеству нападений, и он мог бы даже не прилететь.

Прибыв на место, куда сказал старейшина Юй, Е Цзан не стал сажать шаттл, а вылетел прямо с Линь Муму и старейшиной Юй. Затем он завис в воздухе, обернулся, чтобы пожертвовать нефритовый шар, и поднял шаттл, чтобы собрать шаттл.

Е Цзан только собрал челнок, а в главных воротах главного алтаря религии Мойи уже стояло несколько стариков в китайских халатах. Эти старцы, один за другим, обладали культивированием правового государства. Очевидно, что все они такие же, как и старейшина Юй, но старейшины религии Мойи.

На обратном пути Е Цзан уже узнал больше о религии Мойи от старейшины Юя. В конце концов, религия Мойи устранила большие проблемы и готова заключить союз с Юй Цинцзуном. Нет необходимости держать некоторые вещи в секрете.

Вначале Е Цзан узнал от Дуобао Чжэньцзюня, что в религии Мои было больше дюжины старейшин. Однако информация Дуо Баожэня основана на словах некоторых моаистов, плюс множество домыслов. В конце концов, независимо от того, Дуобао Жэньцзюнь или другие люди из внешнего мира, они никогда не выходили за пределы рынка Моай, поэтому, естественно, невозможно узнать слишком много информации.

На этот раз, после появления старейшины Юя, Е Цзан понял, что предположения Дуо Баожэня все еще консервативны.

Даже если Добао Чжэньцзюнь захочет прийти, даже если религия Мои станет хозяином всего царства, в конце концов, это всего лишь среднее царство, и дюжина французских монахов - это уже преувеличение. Знаете, в других, так называемых больших царствах, никто не может привести больше дюжины французских принцев, которые имеют предков высшего уровня, имеющих доступ к небесам и даже миру.

Однако мы должны знать, что религия Мойи не пережила никаких потрясений, кроме "ночного инцидента" в середине с тех пор, как мир разрушился. Однако князь Даксянь Даоцзюнь чрезвычайно долгов. До тех пор, пока не произойдет несчастный случай в середине, наследование этого поколения, естественно, невозможно.

Поэтому сегодня в религии Мойи, включая старейшину Юя, в общей сложности 27 старейшин.

Это также потому, что в то время Йепинг устроил такой переполох, из-за которого религия Мойи потеряла группу старейшин в государстве Франция. В противном случае, в нынешней религии Мойи, безусловно, не только 27 старейшин во французском царстве, но, по крайней мере, их количество должно быть удвоено.

В секте двадцать семь человек во власти закона, что трудно себе представить.

Однако если заменить эти ворота на границу домена, то число не будет слишком преувеличенным.

Не говоря уже о других крупных царствах, это только царство Шэньхуа. Если сложить законные царства каждой секты, то наберется более 20 человек. А царство Шэньхуа пережило такую катастрофу десять тысяч лет назад, и многие силы правового государства появились в течение этих десяти тысяч лет.

Царство Мойи - это среднее царство, а царство Тяньди не может терпеть небеса, но нет предела числу правовых царств и количеству правовых царств. Поэтому действительно необходимо принимать во внимание все факторы. Религия Мойи обладает этими способностями, и она может не только сказать больше, но даже меньше.

"Идемте, идемте, Уцзи Даоюй, Линь Даоюй, старик, чтобы представить этих двоих, это старец Цзинюань, которого я учил!" Старец Юй опустился на землю вместе с Е Цзанем и деревьями, а затем начал представлять Несколько французских государств являются мощными.

Хотя Е Цзан благосклонен к религии Мойи, основной этикет все еще нуждается в объяснении. Поэтому, выслушав вступление старейшины Юя, он сразу же поприветствовал старейшину Цзинюаня и сказал: "Юй Цинцзун Вуджи, познакомился со старейшиной Цзинем!".

Увидев это, старейшина Цзинюань быстро вернулся к Е Цзану и сказал: "Эй, ты не должен этого делать. Ты решаешь эту проблему для меня десятки тысяч лет. Я должен сначала поблагодарить тебя!"

После того, как Е Цзань, Линь Муму и старейшина Цзинь Юань были замечены на церемонии, старейшина Ю представил ему следующую силу правового государства и сказал: "Женщины, вы тот самый старец Чжан Хуайрэн, которого я учил!".

На этот раз, не дожидаясь, пока Е Цзан и Линь Муму поприветствуют друг друга, старейшина Чжан Хуайрэн уже сказал: "Уоюй Даоюй, Линь Даоюй, спасибо вам двум Даоюй за то, что помогаете друг другу и помогаете мне решить эту большую проблему. ! "

"Старейшина Чжан, вы можете просто подождать меня, и, пожалуйста, попросите старейшину Чжан подождать меня!" быстро сказал Е Цзан.

Хотя Линь Муму было скучно наблюдать за этой сценой, он все-таки не был ребенком, и мог понять важность этого дела. Поэтому с самого начала он последовал за Е Цзанем, чтобы отдать дань уважения старейшинам религии Мойи, а в это время также выгнулся дугой и сказал: "Я видел старейшину Чжана!".

Хотя в религии Мойи есть двадцать семь старейшин, очевидно, невозможно собрать их в общем алтаре. В конце концов, царство Мойи не маленькое. Религия Мойи хочет сохранить "правление". Поэтому старейшины, которые сейчас предстали перед Е Цзанем, включают двух старейшин Цзинь и Чжан, то есть всего семь старейшин.

Из этих семи старейшин, включая старейшину Юя, восемь человек сидели в общем алтаре уже долгое время, и можно сказать, что они служили для защиты людей в иностранных владениях.

Кроме того, старейшины Северного дворца, которые входили в число четырех старейшин "Юго-Востока и Северо-Запада", сидели в общем алтаре. Однако, хотя это отступление не было

тупиковым, это было не то, о чем можно было сказать, поэтому они не пришли со старейшиной Цзинем.

После встречи со старейшиной Цзинем и остальными, Е Цзан и Линь Муму были переведены в главный алтарный зал.

"Друзья Уцзи, поскольку не нужно проходить тысячи миль, хотя я и обучил старейшин в окрестностях города, боюсь, что потребуется некоторое время, чтобы дождаться их прихода. Поэтому, если у вас нет никаких срочных дел, то вам все равно придется понести наказание от своих друзей". Алтарь подождал некоторое время. Когда старейшины будут здесь, давайте подробно поговорим о союзе и других вещах. " Войдя в зал, старейшина Юй объяснил Е Цзаню.

Е Цзан равнодушно улыбнулся, услышав это, и сказал: "Старейшина Юй будьте уверены, в этом вопросе еще есть терпение."

"О, старейшина Юй, теперь ты знаешь преимущества передачи звука на тысячи миль!" воскликнул Линь Муму рядом с ним.

Старейшина Юй горько улыбнулся и беспомощно сказал: "Линь Даоюй, я понял удобство передачи Цяньли. Если бы не предыдущее беспокойство, передача Цяньли распространилась бы по всему миру. Однако теперь, когда доблестные друзья приняли удар, он научил меня решать эту большую проблему, и мне больше не придется беспокоиться об использовании передачи на тысячи миль в будущем. "

Между этими словами толпа уже подошла к главному залу религии Мойи.

После некоторых извинений, Е Цзан и несколько старейшин заняли свои места, а затем поблагодарили.

Однако видно, что благодарность старейшины Цзиня и других не такая уж и лицемерная.

В конце концов, этот инцидент оказал слишком большое влияние на религию Мойи, особенно на их старейшин. Если вместо этого в царстве Мойи, то те, кто находится на низших уровнях, могут не испытывать особых чувств по этому поводу, и даже могут считать, что они не имеют к ним никакого отношения. Однако именно старейшины в правовом государстве несут на себе давление самым непосредственным образом.

Если Е Пин "жив" и выбежал из пустоты. Ну, эти старейшины - те, кто первыми столкнутся с ночным покоем. Что касается тех, кто находится в самом низу, боюсь, что они не смогут почувствовать это до ночи принесения кровавой жертвы всем существам".

Это как если бы в древнем городе Помпеи, погребенном вулканом, большинство людей в городе даже не знали, почему они умерли. Метод кровавого жертвоприношения ночного мира для душ, находящихся на дне царства, подобен вулкану, который внезапно извергается. Большинство низших существ, как и в древнем городе Помпеи, могут не обнаружить наступления конца до самой смерти.

Поэтому только эти старейшины могут ощутить давление, исходящее от ночного мира, наиболее непосредственно. После того, как Е Цзан решил за них эту проблему, они, естественно, стали самыми непосредственными, и могут почувствовать облегчение давления.

Внутри зала Е Цзан и старейшины разговаривали, а три человека слетели с ворот снаружи

зала. Эти три фигуры прилетели вместе с Е Цзанем, тремя старейшинами с востока, запада и нангуна.

После приземления трое старейшин с востока, запада и юга сразу вошли в зал, сначала поприветствовали друг друга, а затем подошли к Е Цзану.

"Вуджи, Даоюй, твое летающее оружие просто потрясающее! Мы втроем гонимся за тобой, но они все еще далеко позади". Восточный старейшина с улыбкой похвалил Е Цзана.

На самом деле, хотя шаттл Е Цзана и быстрый, ему тоже есть с кем сравнивать.

Действительно, скорость челнока в обычных условиях действительно уступает скорости принца Дао.

В конце концов, сила правового государства уже может перемещаться в таком пространстве подобно искривлению пространства.

Просто Е Цзан теперь "благословлен" в религии Мойи, плюс нет необходимости отчаянно торопиться в пути. Три старейшины "Восток, Запад, Юг" опоздали всего на один шаг.

"Донгфанг Ву, ты не охраняешь вон там, зачем ты пришел к алтарю? Это оставление поста без разрешения!" Старейшина Чжан Хуайрэн рассмеялся и обругал трех старейшин вслед.

"Хаха, спасибо Обещанию Обещаний! Теперь я знаю, что этот человек был похоронен в буре пустоты, и от него не осталось даже частицы пыли. Где он ждет, чтобы поглазеть на меня!" Восточный старец рассмеялся в ответ.

Услышав это, Чжан Хуайрэн похлопал себя по лбу и улыбнулся: "Да, да! Старик тоже в замешательстве, так что вы будете спасены от выхода из кабинета!"

Вероятно, это было подавлено слишком долго. После подтверждения новостей о ночном мире, у этих стариков не было никакого груза на сердце, так что все они казались немного "не нормальными". Неважно, сколько им лет, они все равно не могут не показать, насколько они капризны в это время.

"Старейшина Юй, этот восточный старец изначально назывался Донгфанг Ву! А двое других... неверно, их трое, и как их зовут?" Линь Муму с любопытством спросил старейшину Юя.

"О, остальные трое - это Нангун Дао, Симэнь Юй и Бэй Гунсинь, которые все еще отстают". Старейшина Юй небрежно представил Линь Муму.

"Юго-запад, северо-запад, просветление в сердце?" пробормотал Линь Муму, потрогав подбородок.

"Хехе, это не Юй Дао Юй Синь, а Юй Юй, Юй Ши Юй". Старец Саймон услышал разговор между ними и непринужденно объяснил.

"У Дао Ю Синь? Что это значит..." Линь Муму повторил дважды, весьма озадаченный.

"Это... На самом деле, нет никакого значения, кроме того, что четыре из них - это четыре врата самовоспитания просветления, даосизма, империализма и сердца.

Эти четверо ворот десятки тысяч лет назад охраняли запретную зону, если только они не являются таковыми на самом деле Люди, которые ничем не пользуются, проходят только через

алтарь или другие двери. Более того, они сидят в запретной зоне, и давление, которое им приходится выдерживать, намного больше, чем у других людей, что сильно влияет на их настроение. Поэтому это также можно рассматривать как предупреждение и подстегивание. "Старейшина Юй с улыбкой объяснил Линь Муму.

Не говоря уже о том, что Линь Муму размышлял там, не говоря уже о Е Цзане и нескольких других старейшинах. В это время он также говорил о союзе и передаче на тысячу миль.

"Изначально я думал подождать, пока все соберутся здесь, а потом пригласить Обещание, чтобы показать миль и выразительность. Однако потребуется некоторое время, чтобы другие люди пришли сюда, и старик был действительно ошеломлен. Интересно, даос, удобно ли мне в этот момент рассказывать тебе ~ www.wuxiax.com ~ Какие еще железнодорожные переезды и прочие вещи есть на тысячи миль? " После нескольких слов разговора с Е Цзанем, старец Востока наконец-то не мог не спросить.

Среди присутствующих старейшин в жизни Е Цзяня и железнодорожного транспорта, показанного старейшине Ю, только старейшина Ю видел демонстрацию. Однако все остальные, начиная со старейшины Ю, слышали о том, насколько удивительными и умными были эти вещи, и, естественно, им стало еще более любопытно.

Более того, теперь, когда у них нет бремени в сердце, они также хотят посмотреть, какие хорошие вещи они смогут получить от своих союзников после того, как заключат союз с Юй Цинцзуном.

В конце концов, вопрос о союзе еще только устный, и фактическое падение молота зависит от того, как 27 старейшин обсудят его. Чтобы убедить больше старейшин, Е Цзан не стал бы слишком утруждать себя, поэтому он встал и сказал: "У старейшин Востока много слов, что неудобно!

Поскольку все старейшины хотят узнать об этом первыми, давайте пойдем дальше. Будьте продавцом дынь. "

На самом деле, для Е Цзяня нет ничего сложного в демонстрации этих вещей. Это не более чем показать им голографическое изображение. В лучшем случае, когда они сталкивались с какими-то загадками или просто вещами, которые нельзя было объяснить с помощью изображения, он давал несколько пояснений рядом с ним.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/68494/2092451>